

Ши Ю выразил понимание: альфы отторгают феромоны других альф, а Ши Ю — бета.

Но что значит наказание?

— Наказание? Какое наказание?

Лу Ичэн опустил голову и прикрыл глаза.

— Ещё не придумал. Зависит от настроения.

Ши Ю больше не стал спрашивать и честно дописал этот пункт в договорённости.

В комнате было очень тихо. Ши Ю лежал на столе, послеобеденное солнце падало сквозь стеклянные двери балкона, отражалось от стеклянного купола и рассыпалось золотыми точками света. Несколько из них попали Ши Ю в глаза.

Бета всё ещё писал. Закончив, он проверил текст, потом машинально нажал на место сзади на шее и потёр виски.

Лу Ичэн некоторое время смотрел на Ши Ю, а потом вдруг сказал:

— Ши Ю, подойди.

Ши Ю решил, что Лу Ичэн хочет ещё что-то сказать, и тут же послушно подошёл.

И очень быстро оказался в тёплых объятиях.

Тёплые руки, которые только что переплетались с его пальцами, немного неловко легли ему на спину. Древесный запах холодной пихты нежно потянулся к нему, понемногу успокаивая слабую, плотную боль в теле Ши Ю.

Внезапные объятия, которых он не ожидал, оказались ещё приятнее, чем держаться за руки, и заметно смягчили недостаток подпитки.

— Тебе стало плохо? — Лу Ичэн коснулся лбом его лба, ладонь легко похлопывала по спине. — Руки такие холодные, а лоб горячий.

Ши Ю замер.

Он ничего не сказал. Сам не понимал, что чувствует. Просто молча обвил руками шею Лу

Ичэна, прижался к своему хозяину и тихо пробормотал:

— Подпитки стало неприятно...

Лу Ичэн держал Ши Ю. Гриб всегда был невозможно мягким, в объятиях — тёплым до нежности.

Он вспомнил ящик Ши Ю, набитый шприцами и лекарствами, и сердце неприятно стянуло. Ладонь снова и снова скользила по его спине — будто случайное движение, но скорее успокаивающее.

— Теперь тебе не нужно терпеть. Оставь это мне.

Сердце Ши Ю вдруг дрогнуло. Феромоны, тянувшиеся к нему тонкими нитями, успокаивали его, и он обнял Лу Ичэна ещё крепче.

От того, что парень ласкался, у Лу Ичэна наконец появилось ощущение реальности.

Он упёрся подбородком в макушку Ши Ю. И только когда тот полностью успокоился, расслабился и температура вернулась к норме, Лу Ичэн чуть выпрямил его.

Он несколько секунд смотрел на Ши Ю, всё ещё придерживая его за талию. Выражение у Ши Ю было немного заторможенное: гриб, погрузившийся в феромоны, ещё не пришёл в себя.

Лу Ичэн наклонился ближе, затем снова сократил расстояние, подался вперёд и тихо вдохнул запах у шеи Ши Ю.

Ресницы дрогнули, он сглотнул и сказал:

— Запаха нет.

Тот вчерашний запах, похожий на феромоны Омеги, сегодня снова исчез без следа.

Лу Ичэн хорошо помнил этот ясный сладкий аромат сливок — он исходил именно от шеи.

А сейчас его опять не было.

Может быть, это просто собственный запах грибного тела. А может, он действительно готовится к дифференциации.

Дифференциация в старшем возрасте у омег — довольно болезненный процесс. На всякий случай лучше всё-таки сделать в больнице полное обследование.

Лу Ичэн посерьёзней, думая, что позже нужно записать Ши Ю на определение АВО-пола, чтобы убедиться, что со здоровьем всё в порядке.

Ши Ю увидел это выражение на лице хозяина и смутно вспомнил, что Лу Ичэн говорил раньше.

В этом мире и правда так: омега с альфой — самый привычный, самый базовый стандарт. Тем более для такого топового альфы, как Лу Ичэн. Сколько маленьких омег готовы были сами бросаться на него.

В возрасте Лу Ичэна уже пора бы найти омегу и встречаться. А Ши Ю был бетой. Ичэн такой хороший, скорее всего, всё это время просто заботился о нём.

— Ты хочешь, чтобы я был омегой? — слова вылетели изо рта Ши Ю почти без участия головы.
— Но ты ведь только что согласился...

Лу Ичэн застыл.

Нет, он совсем не это имел в виду.

Ши Ю смотрел на него так, будто ему стало немного обидно.

Мозг Лу Ичэна бешено заработал, и он вдруг вспомнил те самые договорённости, которые они только что написали.

Ши Ю не чувствует себя в безопасности?

Ши Ю увидел, что Лу Ичэн не отвечает сразу, и сам понял, что сказал не очень хорошо.

Он ведь изначально не хотел доставлять Лу Ичэну слишком много хлопот. Ичэн и так был занят; уже прекрасно, что он готов ему помогать.

Ши Ю посмотрел на время и сказал:

— Может, мне лучше вернуться?

Перед глазами у Лу Ичэна будто потемнело: дело было плохо.

Ши Ю уже собирался слезть с дивана, но Лу Ичэн тут же схватил его за руку.

— Прости, — тихо сказал Лу Ичэн. — Побудь ещё со мной.

Ши Ю не понял, за что Лу Ичэн извиняется, но, когда эти горячие глаза посмотрели на него, всё-таки сел обратно.

— Но мне надо вернуться и намазать щупальца кремом для рук.

— Они немного сухие. Осенью слишком сухо, — добавил Ши Ю. — И руки у меня тоже немного сухие.

Говоря это, Ши Ю протянул Лу Ичэну свои руки: белые, нежные, с тонкими длинными пальцами. На тыльной стороне действительно была лёгкая сухость.

Он ещё показал Лу Ичэну грибные нити. На самом деле они тоже были гладкие и блестящие, но действительно уже не такие скользкие, как раньше.

Лу Ичэн сказал:

— У меня есть. Я тебе намажу.

Глаза Ши Ю округлились.

Ичэн действительно любит играть с его щупальцами.

Но когда Лу Ичэн смотрел на его щупальца, почему-то становилось немного страшно. Резко очерченный светом профиль выглядел острым и опасным.

Особенно глаза: в глубине будто ворочалась чёрная тушь. Когда он так смотрел, казалось, он смотрит на добычу, которую вот-вот приберёт к рукам, будто собирается съесть гриб.

Ши Ю редко трусил, но тут струсил:

— Но... я потом ещё хотел поспать после обеда...

— Ши Ю, — сказал Лу Ичэн. — Это ведь ты хотел, чтобы я тебя растил, верно?

Низкий, спокойный, густой голос Лу Ичэна будто окутал Ши Ю, каждое слово попадало прямо в сердце.

— Ты не хочешь ещё немного побыть со мной?

Логика была безупречной.

Конечно, Ши Ю тоже хотел побыть с Лу Ичэнем подольше. Четыре часа подпитки за день ещё не набрались.

В комнате было очень тихо. Послеобеденное осеннее солнце стало немного резче. Лу Ичэн подошёл к окну и задёрнул шторы.

Светонепроницаемые шторы оказались очень плотными. Теперь в квартире остался только тёплый оранжевый свет комнатной лампы.

— Я не буду включать яркий свет. Если хочешь спать, можешь лечь на диван. — Лу Ичэн взял крем для рук и кивнул туда. — Диван большой.

Ши Ю кивнул. Все эти шторы и приглушённый свет почему-то сделали атмосферу двусмысленной.

Он и сам ещё не успел разобраться со своим состоянием, а Лу Ичэн уже взял его за руку.

В полутёмной комнате Лу Ичэн выдавил немного белого крема и легко поставил точку на руке Ши Ю.

Крем был скользким и липковатым. Когда он коснулся кожи, было чуть холодно, зато пальцы, которые его размазывали, были горячими.

Руки гриба оказались не такими мягкими, как его тело: слишком тонкие косточки упирались в ладонь.

Но кожа была очень белой, суставы чуть розовели. Когда крем растирали по ним круговыми движениями, розовый цвет становился заметнее.

Лу Ичэн тихо ослабил напряжение в ладони и терпеливо, понемногу растирал крем. На этих маленьких руках, где ещё оставался розовый оттенок, он задержался на мгновение, затем принялся искать промежутки между пальцами.

От его прикосновений Ши Ю слегка дрожал. Он не удержался и облизнул губы.

Взгляд Лу Ичэна ни разу не оторвался от его рук. Он спокойно намазал обе, потом взял их в ладони и с лёгким подъёмом в конце фразы спросил:

— Я ведь неплохо справился?

Немного похоже на просьбу похвалить.

Ши Ю и похвалил:

— Угу, очень ловко. Ты часто кому-то мажешь?

Лу Ичэн: «...»

Лу Ичэну самому стало смешно. Он чуть приподнял уголок губ и сказал:

— Нет. Только тебе.

Следом щупальцам уже точно было не сбежать.

Лу Ичэн взял одну грибную нить Ши Ю и нанёс на неё подходящее количество крема.

Совсем не то же самое, что человеческая рука. Грибная нить была гладкой, скользкой, упругой; стоило чуть надавить — она слегка проминалась и тут же возвращала форму, так что хотелось сжать ещё раз.

К тому же крем по ней распределялся не очень ровно. Лу Ичэн провёл вдоль щупальца ещё пару раз и лишь тогда кое-как растёр его.

— М-м...

Ши Ю и правда захотел спать. То, что Лу Ичэн мазал его кремом, избавляло от лишних хлопот, да ещё он заодно разминал щупальца — и разминал очень приятно.

Ши Ю послушно устроился на подушке, которую Лу Ичэн для него приготовил. Глаза полуприкрылись, он растёкся сонным грибом.

Лу Ичэн гладил его осторожно и терпеливо, с любопытством. Ощущение было такое, будто он трогает кучу пудинга и желе.

Даже после нескольких раз это чувство всё равно затягивало. Даже хотелось сделать что-нибудь ещё более чрезмерное...

Глаза Лу Ичэна потемнели. Он поднял глаза на Ши Ю.

Юноша спал там, куда не доставал прямой свет; лишь слабая тень ложилась на половину его тела.

В комнате было очень тепло. Верхняя кофта уже была снята, осталась только нижняя тонкая одежда.

Впадинка сбоку на шее и выступающий кадык ложились в такую тень, что взгляд сам цеплялся за неё. Губы бессознательно чуть приоткрылись. Одежда из-за позы немного задралась, почти открывая узкую холодно-белую талию.

Спал довольно крепко.

Лу Ичэн наклонился и стянул одежду вниз, прикрывая открывшийся живот Ши Ю, чтобы тот не простудился.

Но глаза, совершенно недостойно, снова уставились на чужие губы.

Лу Ичэн раньше никогда не испытывал желания к кому-либо. Даже феромоны почти не влияли на него. Из-за этого он казался немного фригидным; Цзян Яньбай не раз смеялся над ним: неужели ему вообще никто не нравится?

Лу Чжэньхэн тоже подгонял его с браком очень настойчиво. Сам Лу Ичэн прекрасно понимал: отец знает, что детство сына привело к тому, что тот не верит ни в любовь, ни в Омега, и очень боится, что он останется один до старости.

Поэтому Лу Ичэн никогда не думал, что однажды будет встречаться.

Тем более с грибом.

Лу Ичэн наклонился и тихо позвал:

— Ши Ю.

Гриб не проснулся, только нахмурился. У Лу Ичэна сердце размякло, и он больше не стал его будить.

Между ними расплзлась тишина. В этой тишине особенно отчётливо звучало тиканье часов.

Лу Ичэн вообще-то хотел разбудить Ши Ю и поцеловать его мягкие на вид губы.

А потом слегка прикусить и проверить, будут ли они, как щупальца, менять форму от лёгкого

нажатия.

Но Ши Ю не проснулся.

А Лу Ичэн был не из тех, кто умеет тайком целовать спящих.

Он просто долго сидел рядом и смотрел. Только когда уже совсем не выдержал, протянул руку, ущипнул Ши Ю за щёку, а потом вернулся к щупальцам и продолжил медленно мазать их кремом.

* * *

Первый день после того, как они договорились о подпитке, прошёл неожиданно спокойно. Лу Ичэна вызвал научный руководитель, чтобы он внёс правки в проект, и вечером Ши Ю вернулся к себе.

Чуть позже Лу Ичэн написал ему: после обсуждения проект «Хуаньфа» решили официально пустить Ши Ю в группу. Ши Ю радовался ещё очень долго.

Хозяин отдельно, руководитель отдельно. Ши Ю счастливо принял задачу, которую дал Лу Ичэн, и весь вечер работал очень серьёзно.

На второй день, в понедельник, у Ши Ю была первая пара в восемь. Отправив Лу Ичэну сообщения, он рано ушёл в университет.

□Чудо-Юю: [Перспективный план модели.PDF]□

□Чудо-Юю: [Черновик 1.PDF]□

□Чудо-Юю: [Черновик 2.PDF]□

□Чудо-Юю: Ичэн, доброе утро~□

□Чудо-Юю: Это вчерашнее задание, я набросал черновики□

Лу Ичэн только проснулся и, увидев кучу сообщений от Ши Ю, решил было, что гриб липнет к нему. А открыл — оказалось, это всё работа.

Конечно, работой всё равно надо было заниматься.

Лу Ичэн ответил: «Получил».

Потом посмотрел детали черновиков, больше получаса обсуждал их с Ши Ю, поправил концепцию и ещё раз разобрал для него смысл этого проекта с профессиональной и практической точки зрения.

Ши Ю слушал очень внимательно.

□Лу Ичэн: В нашем дизайне есть ключевая идея — углеродная нейтральность. За счёт увеличения озеленения и других решений само здание должно перейти из роли «источника выбросов» в роль «поглотителя и накопителя углерода»□

□Лу Ичэн: Стеклопанная навесная стена выглядит современно, но нужно учитывать и световое загрязнение□

□Лу Ичэн: Переделай□

С той стороны быстро пришло: «Понял».

Когда Лу Ичэн работал, он становился очень серьёзным. Отправив сообщение, он надолго остановил руку, потом снова и снова перечитал то, что только что написал Ши Ю.

Слишком строго.

Лу Ичэн потёр лоб и попытался исправиться:

□Лу Ичэн: Но уже очень хорошо□

С той стороны быстро ответили:

□Чудо-Юю: Ничего страшного, руководитель! Я столько всего узнал, сейчас же пойду переделывать, спасибо!□

Лу Ичэн: «...»

Он немного подумал и почувствовал, что дело как-то нехорошо. Поэтому отправил ему:

□Лу Ичэн: Ши Ю□

Ответа не было.

□Лу Ичэн: Пообедаем вместе?□

Через несколько секунд Ши Ю прислал голосовое.

— Хе-хе, я уже забронировал ресторан. — В голосе Ши Ю звучала сплошная радость. — Я тебе говорю, Ичэн, он тебе точно понравится.

Лу Ичэн чуть приподнял бровь и немного успокоился.

Вообще-то ему достаточно было сказать Цзян Яньбаю, и они могли бы есть в любом пятизвёздочном отеле или мишленовском ресторане. Но он не ожидал, что Ши Ю окажется настолько внимательным и сам устроит обед.

Фраза «тебе точно понравится» по-настоящему разожгла любопытство Лу Ичэна.

Наверное, это будет их первое свидание.

При этой мысли настроение Лу Ичэна стало очень хорошим.

В полдень Лу Ичэн и Ши Ю пришли в забронированный им ресторан.

Адрес был немного в стороне, зато обстановка оказалась очень хорошей. Едва войдя, Лу Ичэн заинтересовался концепцией.

Внутри был сделан арочный потолок: он обволакивал пространство, смягчал жёсткость исходной наклонной крыши и перекликался с внешним фасадом. Стены были оформлены под дерево, кое-где стояли растения, создавая очень приятную обеденную среду.

Это был экологичный ресторан.

Лу Ичэн приятно удивился. Они с Ши Ю сели за забронированный столик и взяли меню, чтобы заказать еду.

На самом деле он думал, что Ши Ю бронирует специальный ресторан для пар. Всё-таки первое свидание.

Но здесь было очень комфортно, и говорить тоже было удобно. Лу Ичэн сказал:

— Хорошая атмосфера.

Хотя это немного отличалось от того ресторанного свидания, которое он себе представлял.

Ши Ю улыбнулся:

— Правда? Ты утром рассказал мне про проект, и я сразу выбрал этот ресторан. Давай проведём здесь исследование.

Исследование?

Лу Ичэн на миг завис.

— Здесь имитировали природную экосистему и выстроили работу по замкнутому циклу. Разве этот пункт не очень подходит нашему проекту?

— Ой, посуда тоже из экологичных материалов. Думаю, можно получить много вдохновения.

— Давай потом поднимемся наверх? Я всё запишу, сделаю несколько фотографий, а потом ещё поправлю чертежи!

Лу Ичэн слушал и наконец понял.

Он думал, они пришли сюда встречаться и миловаться, а на самом деле они пришли исследовать рабочий проект.

Лу Ичэн смотрел на щебечущего Ши Ю, у которого ресницы, казалось, сейчас взлетят до неба, и с кислотоватым чувством нахмурился.

Это был первый раз, когда работа начала его немного раздражать.

А он ведь всего лишь хотел спокойно пообедать со своим парнем.

<http://bllate.org/book/17931/1724861>